

УДК 373.167.1:82
ББК 83.3я72
Р89

Авторы:

Т. Ф. Курдюмова («Предисловие»; «Русская литература первой половины XIX века»; «Н. В. Гоголь»; «Русская литература второй половины XIX века»; «И. А. Гончаров»; «И. С. Тургенев»; «А. К. Толстой»; «Н. Г. Чернышевский»; «Л. Н. Толстой»; раздел «Подведем итоги»; «Краткий словарь литературоведческих терминов»), *Е. Н. Колокольцев* («Ф. И. Тютчев», «А. А. Фет»; «Н. А. Некрасов»), *О. Б. Марьина* («Н. С. Лесков»; «М. Е. Салтыков-Щедрин»; «А. П. Чехов»), *С. А. Леонов* («А. С. Пушкин»; «М. Ю. Лермонтов»; «Ф. М. Достоевский»), *Н. А. Демидова* («А. Н. Островский»).

Художник *А. Антонов*

Условные обозначения:

- — задание на развитие умений работать с информацией, представленной в разном виде;
- — задание на развитие коммуникативных умений;
- — задание на развитие способности оценивать собственные умения и работу других;
- — задания и упражнения повышенной сложности.

Русский язык и литература. Литература. 10 класс. Базовый уровень : учебник / Т. Ф. Курдюмова, Е. Н. Колокольцев, О. Б. Марьина и др. ; под ред. Т. Ф. Курдюмовой. — 7-е изд., стереотип. — М. : Дрофа, 2019. — 447, [1] с. — (Российский учебник).

ISBN 978-5-358-22045-4

Учебник входит в линию, созданную по единой программе для 5—11 классов, составленной Т. Ф. Курдюмовой. Авторы обращают внимание учащихся на вершинные произведения русской литературы XIX века.

Учебник соответствует ФГОС среднего (полного) общего образования, рекомендован Министерством образования и науки РФ и включён в Федеральный перечень учебников.

УДК 373.167.1:82
ББК 83.3я72

ISBN 978-5-358-22045-4

© ООО «ДРОФА», 2013

Обращение к десятиклассникам

Русская литература XIX века — эстетический и нравственный капитал, принадлежащий всему человечеству. «Культуру эпохи нельзя замыкать в себе как нечто готовое, вполне завершённое и безвозвратно ушедшее, поскольку произведения разбивают грани своего времени, живут в веках, т. е. в большем времени, притом часто (а великие произведения — всегда) более интенсивной и полной жизнью, чем в своей современности; преодолевая границы времён, произведения обогащаются новыми смыслами, перерастают то, чем они были в эпоху своего создания», — утверждает М. М. Бахтин.

В 10 классе вы обращаетесь к золотому веку родной литературы, изучаете произведения из числа тех, которые оставили заметный след в духовной жизни человечества.

Писатель и читатель. Читая произведение, вы открываете для себя время, изображённое писателем, и часто относитесь с интересом ко времени создания самого произведения. И конечно же соотносите всё это с современностью, окружающей вас.

Художественный текст — всегда диалог читателя и писателя. Внимание к тому, что в этом диалоге присутствует широкий диапазон времён, делает содержательнее и интереснее ваше чтение. В этот диалог включаются не только автор и вы, сегодняшние читатели, но и критики,

и литературоведы. Диалог может стать полилогом — разговором многих, а может сохранить характер личного и очень доверительного общения двух участников: читателя и автора.

Чтение классики — всегда внутренний экзамен и повод к духовному росту каждого из нас. Каким же читателем может быть каждый человек? Можно оценить свои перспективы, познакомившись с классификацией читателей, которую создал М. Е. Салтыков-Щедрин («Мелочи жизни»).

Писатель прежде всего называет *читателя-ненавистника*, который читает книги, но вечно ими недоволен, вечно бранит и сами книги, и их авторов. И всё-таки это читатель. Наверное, не самый малочисленный.

Затем в классификации значится *солидный читатель*. Этот человек читает, но оценку даёт не от души, а смотря по обстоятельствам, активно стремясь угодить своему собеседнику.

Третьим назван *читатель-простец*, который твёрдо верит во всё написанное. Вера каждому печатному слову формирует из него в дальнейшем исправного читателя газет и журналов, послушного потребителя Интернета.

Последним в этой классификации писатель называет *читателя-друга*. О таком читателе, который скажет правду о книге, который готов к честному путешествию по её страницам, мечтал сам Салтыков-Щедрин и, наверное, мечтает каждый автор.

Вольно или невольно, но вы неизбежно осуществляете свой выбор.

Вы как читатель и ваши помощники. На уроках литературы вы прежде всего читатель. Стать читателем высокой квалификации вам помогает *учебник*. В предлагаемый вам учебник 10 класса входят: *очерк жизни и творчества писателя; материалы к анализу изучаемого произведения* (история создания, комментарии, критические суждения); *итоговые вопросы и задания, темы докладов, рефератов и сочинений; список рекомендуемой литературы; рекомендуемые интернет-ресурсы; краткий словарь лите-*

*ратуроведческих терминов. Сами изучаемые произведения (в отрывках) с дифференцированными вопросами и заданиями помещены в **хрестоматии**, которая является неотъемлемым дополнением учебника.*

Что же меняется в 10 классе в содержании работы ученика на уроке и дома?

Курс на историко-литературной основе в этом классе предполагает получение новых знаний и обобщение того, что было изучено ранее. Учебник в основе своей состоит из монографических глав, посвящённых жизни и творчеству писателей. Каждая конкретная биография становится частью литературного процесса. Таким образом, очерк жизни и творчества станет той основой, которая даст возможность глубже понять идеи и мысли, заложенные в изучаемом произведении, осознать авторский замысел.

Прежде чем обратиться к художественному произведению, вы узнаете о том, какие вопросы и проблемы вам предстоит решить: специальные разделы учебника ставят их перед вами, подготавливая, таким образом, ваш читательский старт.

В центре вашей творческой деятельности — изучение художественного произведения. Работа с текстом становится более содержательной благодаря активной самостоятельной деятельности учащихся. Три уровня дифференцированных заданий, предлагаемые в хрестоматии, с одной стороны, помогают оценить степень сложности предстоящих задач, а с другой — дают возможность реализовать себя увлечённым ученикам.

Завершением изучения творчества писателя станет раздел учебника «Подведём итоги». Авторы надеются, что вы не ограничитесь материалами учебника и у вас возникнет потребность расширить свой читательский багаж. Для этого предлагается список рекомендуемой литературы, даются интернет-ресурсы.

Естественно, что на уроках литературы в 10 классе возрастает роль теоретических сведений, которые делают ваши суждения более доказательными. Теория не усложняет процесс общения с искусством, а делает его более чётким и точным. В этом вы убеждаетесь при каждом обращении к конкретному термину. Так, сказав, что

вы прочитали роман, вы уже не должны описывать особенности этого жанра. Одно слово, которое вам дало знание теории, заменило пространное описание. Краткий словарь литературоведческих терминов, помещённый в учебнике, поможет восстановить в памяти уже известные теоретические понятия, а также пополнить ваш литературоведческий багаж.

Итак, урок литературы в 10 классе — это овладение читательским мастерством, эрудицией, знаниями, без чего не может обойтись ни один образованный человек, и в конечном счёте свобода общения со всеми звеньями историко-литературного процесса.

Литература первой половины XIX века

А. С. Пушкин М. Ю. Лермонтов
Н. В. Гоголь

Русская литература первой половины XIX века

XVIII век. В этом столетии создавался фундамент, на котором возводилось величественное здание русской литературы XIX века. К его творцам принадлежат великий реформатор русского языка и стиха М. В. Ломоносов, основоположник сатирического направления в русской литературе А. Д. Кантемир, поэт В. К. Тредиаковский, о котором Пушкин говорил, что его изучение «приносит больше пользы, нежели изучение прочих наших старых писателей», «отец» русского театра поэт и баснописец А. П. Сумароков, драматург-гуманист, «друг свободы» Д. И. Фонвизин.

На лицейском экзамене 8 января 1815 года Александр Пушкин в присутствии Г. Р. Державина вдохновенно прочитал своё стихотворение «Воспоминание в Царском Селе». Будущий поэт сказал об ушедшем веке: «И ты промчался, незабвенный!» Чуть позже он вновь вспомнит о минувшем столетии:

Давно ль оно неслось, событий полно,
Волнуясь, как море-окиян?

Гаврила Романович Державин, в творениях которого «ярко отпечатлелся русский XVIII век», открыл перед российской поэзией новые возможности. Поэт сделал предметом лирических произведений жизнь обыкновен-

ного человека, и его художественные открытия были усвоены поэтами XIX столетия. Стихотворение «Евгению. Жизнь званская» стало первой попыткой создания романа в стихах, на которую впоследствии живо откликнулся А. С. Пушкин «Евгением Онегиным». Близка была поэтам золотого века русской литературы и обличительная направленность «грозной лиры» Державина. В стихотворении «Я памятник себе воздвиг нерукотворный...» Пушкин, утверждая своё место в отечественной литературе, отчётливо обозначил великую роль Державина в истории русской поэзии.

«Старик Державин» перешагнул рубеж веков в расцвете творческих сил: «Поэзия Державина есть безвременно явившаяся... поэзия пушкинская, а поэзия пушкинская есть вовремя явившаяся... поэзия державинская» (*В. Белинский*).

Огромное влияние на русскую литературу оказал **Николай Михайлович Карамзин**, который, став главой русского сентиментализма, смело отступил от канонов и правил классицизма. Сделав русскую словесность выразителем духовной жизни человека, он, по выражению В. Г. Белинского, создал читающую публику. Велика роль Карамзина в создании русского литературного языка. Не случайно Пушкин отмечал, что «Карамзин освободил язык от чуждого ига и возвратил ему свободу, обратив его к живым источникам народного слова». От повестей «Наталья, боярская дочь» и «Марфа-посадница» Карамзин сделал шаг к многотомной «Истории государства Российского», которая создавалась в первой четверти XIX века. В ней он открыл русскому обществу родную историю и во многом способствовал развитию в отечественной литературе исторического мышления. «Драгоценной для россиян памяти Николая Михайловича Карамзина» «с благоговением и благодарностью» посвятил Пушкин свою трагедию «Борис Годунов».

Грань веков перешагнул и создатель бессмертного «Путешествия из Петербурга в Москву» **Александр Николаевич Радищев**. В 1801 году он написал стихотворение «Осьмнадцатое столетие», в котором дал историческую оценку минувшего века как «мощного, великого», «безумного и мудрого». Открытия Радищева суждено было продолжить писателям последующего столетия. Силу

радищевских традиций в литературе XIX века замечательно подчеркнул А. И. Герцен: «И что бы он ни писал, так и слышишь знакомую струну, которую мы привыкли слышать и в первых стихотворениях Пушкина, и в «Думах» Рылеева, и в собственном нашем сердце».

Начало XIX века. «Мы были дети 1812 года. Жертвовать всем, даже жизнью, для блага отечества было влечением сердца» — эти слова декабриста М. Муравьева-Апостола отражали внутреннее напряжение российского общества в начале XIX века. Политические события, происходившие в России и мире, влияли на духовную жизнь людей, вызвав подъём национальной культуры и литературы. Широкую известность приобрели произведения и идеи французских просветителей XVIII века — Вольтера, Ж. Ж. Руссо, немецких философов-романтиков Ф. Шеллинга, Ф. Шлегеля и др.

В начале XIX века активность общества в России, как писал Державин, проявлялась в том, что оно «зажурналилось»: количество литературно-публицистических изданий стало исчисляться десятками. Именно журналы давали возможность проследить за литературным процессом эпохи, за расширением круга интересов читающей публики. Карамзин основал **«Вестник Европы»**, который стал долгожителем журналистики тех лет (он просуществовал с 1802 по 1830 год). В журнале были напечатаны повести Карамзина **«Марфа-посадница»** и **«Рыцарь нашего времени»**, Жуковский поместил на его страницах более 70 своих произведений. Здесь же появились первые печатные произведения Пушкина.

В. Г. Белинский считал Карамзина «основателем критики в русской литературе». Именно в созданных им **«Московском журнале»** и **«Вестнике Европы»** отделы критики и библиографии стали постоянными.

Явлением культурной жизни страны были многочисленные литературные общества, кружки, салоны. В 1811 году при Московском университете было основано **«Общество любителей российской словесности»**, которое просуществовало более ста лет.

В начале XIX века у деятелей культуры возникает интерес к национальному фольклору, обычаям, старине, зародившийся ещё в конце XVIII века. В 1800 году впервые появилось в печати **«Слово о полку Игореве»**,

в 1804 году — сборник «Древнейшие российские стихотворения» Кирши Данилова. Начинается деятельность по собиранию и исследованию исторических и литературных памятников отечественной старины. В литературных обществах обсуждается вопрос о национальной самобытности русского народа. В 1818 году вышли первые тома «Истории государства Российского» Карамзина. Успех этого издания Белинский объяснял «стремлением русского общества к самопознанию».

Весомый вклад в развитие российской словесности внёс **Иван Андреевич Крылов**, писатель, журналист, баснописец. Ещё в 1789 году он начал издавать ежемесячный сатирический журнал «Почта духов». По смелости сатирического обличения это было одно из ярких явлений русской журналистики той поры. Затем Крылов создал сатирический журнал «Зритель». Его произведения («Похвальная речь в память моему дедушке...» и др.), опубликованные в этом журнале, обличали пороки современного ему общества. Только в 1806 году, когда в «Московском зрителе» были опубликованы первые басни «Дуб и Трость» и «Разборчивая невеста», начинается путь Крылова-баснописца. Однако, как писал В. Г. Белинский, «басни Крылова не просто басни; это повесть, комедия, юмористический очерк, злая сатира, словом, что хотите, только не просто басня».

В отличие от своих предшественников Крылов в баснях выступал не только как моралист. А. А. Бестужев-Марлинский писал: «...его каждая басня — сатира, тем сильнейшая, что она коротка и рассказана с видом простодушия». Нередко басни Крылова были связаны с конкретными историческими событиями: «Квартет» высмеивал реорганизацию министерств, «Рыбы пляски» — всевластие Аракчеева, широко известны басни, отражающие события Отечественной войны 1812 года. Конечно, возможное толкование басен значительно шире, чем факты, которые послужили поводом для их создания.

В начале XIX века литературной общественностью широко обсуждался вопрос о путях развития русского языка. В результате полемики возникли противоборствующие литературные организации. В 1811 году адмирал А. С. Шишков основал в Петербурге общество «Беседа любителей русского слова», заседания которого про-

ходили в доме Державина — маститый поэт председательствовал на них. Объектом нападок «Беседы...» вначале был Карамзин и его сторонники — «карамзинисты», а затем — Жуковский.

Не нужно думать, что всё, что защищала «Беседа...», было плохо и достойно насмешек. Так, они остро чувствовали мощь и энергию поэзии Державина, но при этом были яростными защитниками архаического тяжеловесного стиля. Шишков требовал отмены или замены иноязычных слов, которые ввёл в русский язык Карамзин: *аудитория, бильярд, героизм, калоши, катастрофа, моральный, оратор, энтузиазм, эпоха, эстетический*. Сторонники Шишкова предлагали говорить *слушателище* вместо *аудитория*, *краснослов* вместо *оратор*, *шарокат* вместо *бильярд*, *мокроступы* вместо *калоши*... Не принимали «шишковисты» и слова, созданные Карамзиным: *развитие, влияние, оттенок, трогательный*...

В противовес обществу Шишкова в 1815 году возник знаменитый «Арзамас». Все члены этого литературного общества носили имена, взятые из баллад Жуковского. Жуковский был Светланой, Батюшков — Ахиллом, юный Пушкин — Сверчком, а его дядя Василий Львович назывался «Вот». Отстаивая нововведения в языке, они активно осмеивали «Беседу...», называя её «Беседой губителей русского слова», распространяли в рукописном виде множество сатир и пародий на оппонентов. Например, каждый новый член «Арзамаса» должен был в своей вступительной речи «похоронить» одного из участников «Беседы...». Протоколы общества, которые вёл Жуковский, до сих пор восхищают читателей своим остроумием и оригинальностью.

«Беседа...» после смерти Державина в 1816 году распалась, а в 1818 году прекратил своё существование и «Арзамас». Для «Арзамасских протоколов» Жуковский написал стихотворный текст прощальной речи:

Братья — друзья арзамасцы! Вы протокола послушать,
Верно, надеялись. Нет протокола! О чём протоколить?..

В этом последнем шуточном документе зафиксировано, чем был занят в этом году каждый из участников «Арзамаса» и почему их не удаётся собрать вместе.

Отголоски споров «Беседы любителей русского слова» и «Арзамаса» ещё долго будут звучать на страницах литературных произведений. Вы можете найти упоминание имени Шишкова в строках «Евгения Онегина». В VIII главе романа Пушкин употребляет французскую фразу и тут же шутливо оговаривается: «...Шишков, прости: / Не знаю, как перевести».

В начале XIX века завершалась эпоха сентиментализма и зарождалось новое литературное направление — **романтизм**.

Романтизм широко охватывает явления действительности. Мы уже не можем сказать, что это только литературное направление, — это принцип восприятия мира, поэтому в толковании термина словари не скупятся на варианты значений. В основе романтического мировосприятия и романтического искусства лежит разлад идеала и действительности. Когда рождается очевидное расхождение между несовершенным окружающим миром и идеалом, существующим за его границами, мир словно раздваивается. Это явление получило выразительное определение: **романтическое двоемирие**. Такое конфликтное единство заставляет видеть любое явление и в свете тех представлений, которые рождает романтическая душа, и в системе связей, определяемых реальной жизнью.

Пристрастия авторов-романтиков были на стороне возвышенной души, стремящейся преодолеть несовершенство мира. Романтизм усилил в искусстве лирическое начало, сориентировав художника главным образом на изображение неповторимого и изменчивого внутреннего состояния личности. «Лиризм для романтического искусства есть как бы стихийная основная черта», поэзия оказалась более всего «способна найти выражения для занятого только собою внутреннего переживания, его целей и событий», — отмечал немецкий философ Гегель.

Романтизм противопоставил канонам импровизацию, стилистическую свободу, новое отношение к жанрам. Классицизм доверял прежде всего разуму, сентиментализм — чувству, романтизм — интуиции.

В русской литературе термин **романтизм** впервые упомянул в 1816 году поэт и друг Пушкина — П. А. Вяземский. «Апология личности», по словам А. И. Турген

нева, — главное в этом методе. Свойства конкретного человека, а не обстоятельства или среда, определяют у романтиков логику сюжетов. «Обстоятельства не имеют большого значения. Вся суть в характере», — пишет один из ярких представителей романтизма французский писатель Бенжамен Констан, чей герой Адольф (из одноимённого романа, созданного в 1815 году) считался образцом романтического героя «с его озлобленным умом, кипящим в действии пустом».

Сфера романтизма, как писал Белинский, — «вся внутренняя, душевная жизнь человека, та таинственная почва души и сердца, откуда поднимаются все неопределённые стремления к лучшему и возвышенному, стараясь находить себе удовлетворение в идеалах, творимых фантазией». Романтик создавал мир, в котором являлись необычные характеры и потрясающие страсти, жизнь героев протекала в сюжетах, насыщенных драматическими событиями, их окружала одухотворённая и целительная природа. Героика протеста соседствовала с мотивами «мировой скорби», «мирового зла», «ночной» стороны души.

Английский поэт **Джордж Гордон Байрон**, погибший за свободу Греции, стал олицетворением романтического героя эпохи. Это был образец единства поэзии — поступка — судьбы. Именно в творчестве Байрона появился новый литературный образ: романтическая личность, которая бросает вызов миру с его косностью и неподвижностью — *байронический герой*.

Романтиков интересовали истоки рождения мощных характеров на родной почве, что плодотворно отразилось на развитии национальных культур. В фольклоре они видели один из источников фантазии, увлекавшей в иные миры. Именно тогда братья Гримм обратились к литературной обработке народных немецких сказок. Интерес к истории своего народа, к национальным традициям отразился в сюжетах баллад, легенд и сказок Жуковского, в яркости романтических произведений Пушкина, Лермонтова. Таинственный мир Средневековья запечатлел в исторических романах Вальтер Скотт. Романтики выдвинули принципы историзма и народности в литературе, чем подготавливали приход реализма. «Народность, самобытность — главный признак истинной поэзии», —

выступая в защиту романтизма, пишет П. А. Вяземский в предисловии к поэме Пушкина «Бахчисарайский фонтан».

Романтические приёмы вызывали ожесточённые споры, которые более всего касались нарушений всевозможных канонов. Мощный толчок к появлению таких споров дала публикация поэмы Пушкина «Руслан и Людмила». Сторонники классицизма решительно критиковали её за стиль, сюжет, за то, какие выбраны герои, критикам во всём виделись явные отклонения от правил.

Каждое литературное направление имеет преимущественную склонность к конкретным жанрам и даже родам литературы. Для русского романтизма начала XIX века это лирические и лироэпические жанры. Яркость палитры романтизма обеспечивалась его стилистической свободой. Имена В. А. Жуковского, К. Н. Батюшкова, П. А. Вяземского, А. И. Одоевского, Д. В. Веневитинова, И. И. Козлова, М. Ю. Лермонтова связаны с романтизмом. Относят к романтикам и прозаиков В. Ф. Одоевского, А. А. Бестужева-Марлинского.

Основоположителем русского романтизма был **Василий Андреевич Жуковский**. Вы уже не раз встречались с творчеством этого поэта, которого в начале XIX века считали первым по известности и признанию русским стихотворцем. Вам знакома его судьба, редкий по мягкости и человечности характер, душевная отзывчивость. Умение понять и почувствовать творчество другого человека в сочетании с ярчайшим поэтическим даром позволило ему стать блистательным переводчиком. Однако тонко воспринимая все движения чужой души, Жуковский свои переводы создаёт как оригинальные и вполне самостоятельные произведения. Таково «Сельское кладбище» — вольный перевод элегии Томаса Грея. По мнению Жуковского, именно это произведение было началом его творческого пути.

Душевная чуткость и вдохновенное изящество лирики Жуковского покорили современников. Мы и сейчас чувствуем «его стихов пленительную сладость». Белинский утверждал, что муза Жуковского «дала русской поэзии душу и сердце». Перу поэта принадлежат прекрасные образцы пейзажной лирики, среди жанров особенно выделяются элегия, дружеское послание.

Жуковского часто называли «балладником». Белинский утверждал, что «этот род поэзии им начат, создан и утверждён на Руси: современники юности Жуковского смотрели на него преимущественно как на автора баллад...». Он расширил круг тем, к которым обращалась баллада. Этот лироэпический жанр ранее ограничивался воспроизведением средневековых народных преданий, а Жуковский использовал и античный миф, и русские предания, имеющие свой неповторимый колорит. Интересно сравнить варианты вольного переложения баллады Бюргера «Ленора»: «Людмила» (1808), «Светлана» (1812) и наиболее близкий к оригиналу под названием «Ленора» (1831). Из этих трёх баллад вы знаете «Светлану», которая была и остаётся одним из самых популярных среди десятков созданных Жуковским произведений. Вам, наверное, знакомы и другие баллады поэта: «Кубок», «Роланд-оруженосец», «Рыбак», «Перчатка», «Лесной царь»...

Характеризуя творчество Жуковского, нельзя забывать о его деятельности переводчика. Поэт приобщил русского читателя к произведениям писателей и поэтов разных стран. Он переводил произведения Гомера, Гёте, Шиллера, Байрона, Грея, Скотта, Бюргера, Уланда, Клопштока, иранский, индийский, таджикский эпос, «Слово о полку Игореве», старинную повесть Ламотт Фуке «Ундина», корсиканскую повесть «Маттео Фальконе» и др.

«Необъятно велико значение этого поэта для русской поэзии и литературы», — писал Белинский.

Большую роль в становлении русского романтизма сыграл **Константин Николаевич Батюшков**. Его лирика предстаёт как поэтизированная автобиография — «Живи, как пишешь, и пиши, как живёшь». Творчество Батюшкова отличают совершенство стиха, поиски новых художественных форм, глубокий психологизм. Совершенство лирики поэта высоко оценивал Пушкин, считавший Батюшкова своим кумиром: «Звуки италийские! Что за чудотворец этот Батюшков». Высоко оценил его поэтический дар В. Г. Белинский: «Батюшков много и много способствовал тому, что Пушкин явился таким, каким явился действительно».